

Каждый раз, когда он играл, он был таким высокомерным, только Пэй Саньшао не думал, что ему это нужно! "Брат Го!"

Хэ Цяньюй увидела длинную и красивую фигуру у выхода из аэропорта, счастливо улыбнулась и в два шага поприветствовала его.

Увидев ее, Го Чухань на мгновение остолбенел.

"Хэ Цяньюй? Почему ты здесь?"

"I ...". Улыбка Хэ Цяньюй стала жесткой.

"Я здесь, чтобы забрать подругу. Но она только что позвонила. Потом в аэропорту произошла авария, и я не смог сегодня вылететь. Я уже собиралась возвращаться и, не подумав, наткнулась на тебя".

"О. Вот оно что."

"Президент". Сяо Ли, водитель Го Чухана, тоже ждет у выхода из аэропорта.

Го Чухань кивнул.

Увидев Сяо Ли, Хэ Цяньюй сказал: "Брат Го, мне тоже нужно вернуться в город. Удобно ли меня подвезти?"

Го Чухань избегал сближаться с Хэ Цяньюй. На ее чувства он не мог ответить, поэтому не желал давать ей простор для фантазии.

"Да." В этом случае Го Чухань не мог отказаться. К счастью, вместо того, чтобы ехать самому, есть еще Сяо Ли.

"Спасибо брату Го!" лучезарно улыбнулся Хэ Цяньюй. "Тогда поехали".

"Хорошо."

Хэ Цяньюй последовала за ним, зубы раковины кусали губы, застенчивая и счастливая.

Го Чухань намеренно сохранял дистанцию между двумя людьми, даже подключившись к машине, он старался сидеть поближе к двери.

Приближаясь к нему таким образом, Хэ Цяньюй могла слышать биение его сердца. Бессознательно скрючил десять пальцев, думая, как заговорить.

"Брат Го".

Го Чухань повернулся, чтобы посмотреть на нее. "Что случилось?"

"Почему я не видела, чтобы Хи Хэ приехала за тобой?"

"Я не сказала ей, что вернусь в это время".

"О, это хорошо. Я все еще боюсь, что ты неловко сообщаем о происходящем". Брат Го, Сихэ и Пэй Ихэн, должно быть, написаны репортерами. Сейчас технология фотосинтеза превосходна, фотографии должны быть поддельными".

Глаза Го Чухана постепенно остыли.

"Я знаю, я никогда не сомневался в ней".

Го Чухань внезапно позвал Сяо Ли. "Сяо Ли, есть ли какие-нибудь развлекательные газеты или журналы".

"Да.

" Сяо Ли передал журнал.

Го Чухань взял его и передал Хэ Цяньюй. "Почитай пока журнал, у меня еще есть кое-какие дела".

Хэ Цяньюй взяла журнал, посмотрела, как он достает из портфеля документ и внимательно читает его. На его лице не было никакого выражения, но она чувствовала, что он сердится.

"Гуо". Через некоторое время Хэ Цяньюй хотела добавить свое объяснение, но Го Чухань выглядела такой сосредоточенной, что ей пришлось снова проглотить слова.

Пока машина не въехала в центр города, Го Чухань приказала Сяо Ли остановиться и обратилась к Хэ Цяньюй: "Мне нужно вернуться в компанию, чтобы решить срочное дело, поэтому я не отправлю тебя домой. Мне очень жаль."

"Нет, это не имеет значения".

"Сяо Ли, помоги ей остановить такси".

"Нет, не надо! Я и сам могу взять такси, без лишних хлопот".

"Все в порядке." Сяо Ли толкнул дверь и вышел.

Хэ Цяньюй посмотрел на Го Чуханя, и почувствовал себя отвергнутым им за тысячи миль. "Брат Го, тогда я пойду первым".

"До свидания".

"До свидания". Хэ Цяньюй открыла дверь, не решаясь объяснить: "Брат Го, я..."

"Госпожа Хэ, машина уже едет".

Хэ Цяньюй не могла больше ничего объяснить, и ей пришлось неохотно закрыть дверь. "Брат Го, пока".

Го Чухань смотрел, как она садится в такси. "Сяо Ли, веди".

Он достал свой телефон и позвонил Линь Сихэ. "Привет, Сихэ?"

"Ты летишь на самолете? Тебе нужно, чтобы я за тобой заехал?"

На лице Го Чухана появилась улыбка. "Нет, я скоро буду у тебя дома. Я вернусь заранее".

Затем он услышал улыбку в ее голосе.

"Ты готовишь сюрпризы?" Линь Сихэ рассмеялся, но не громко.

Го Чухань хихикнула. "Тогда были ли у тебя сюрпризы?"

"Действительно есть".

"Это прекрасно".

Вскоре Лин Сихэ услышала звук автомобильного гудка. Она вышла, открыла дверь и обняла его. Ее тело слегка напряглось, и она медленно расслабилась.

Го Чухань давно хотел это сделать, и наконец, на этот раз воплотил в жизнь.

Зарывшись лицом ей в шею, вдыхая ее собственный аромат, изнеможение, царившее в течение нескольких дней, улетучилось.

"Продолжай." Линь Сихэ не хотел снова стать заголовком завтрашнего дня.

"Это хорошо".

...

Хэ Цяньюй думала о холодном отношении Го Чу и знала, что он подталкивает его дальше, и весь день была в плохом настроении.

Вечером она не могла не пойти в бар.

Выпив несколько бокалов вина, она уже была пьяна. Мозг разгорячился, снова и снова показывая картину Го Чухана как главного героя, и сцену, где он стоит бок о бок с Лин Си и на берегу реки в тот день. Чем больше об этом думаешь, тем более неловко себя чувствуешь.

Изначально бар был смешанным местом. Если молодая женщина с красивой внешностью и хорошей фигурой напивается здесь, на нее неизбежно будут пялиться охотники с гламурными глазами.

Наконец, Хэ Цяньюй позволила мужчине средних лет лет сорока вывести себя из бара. Она хотела бороться, но у пьяного человека не было ясной головы, а руки и ноги были мягкими, и она никак не могла вырваться.

Мужчина затолкал ее в машину и вытащил удостоверение личности. Отгони машину в соседний отель и отвези ее туда, чтобы открыть номер.

Хэ Цяньюй все еще сохраняла последнее сознание. Когда она открыла номер на стойке регистрации, то несколько раз толкнула ее и попыталась позвать на помощь. "Спасите, спасите меня ... Я, я не, не знаю его ...".

Мужчина был поражен и быстро заключил ее в объятия. "Дорогая, не создавай проблем, пусть все смеются".

Портю отеля не мог не посмотреть в глаза мужчинам. В мужчине средних лет и молодой женщине легко усомниться. "Этот джентльмен, если вы не можете доказать, что вы действительно любовники, то, боюсь, мы не сможем вас обслужить".

"Он действительно моя девушка, просто пьян, несет чушь. Забудьте об этом, мы не можем его остановить".

Мужчина боялся, что ситуация изменится, и он просто обнял Хэ Цяньюй и ушел. Как только он повернулся, перед ним стоял полицейский в форме.

Он был так напуган, что его сердце перестало биться.

"Милиция, товарищи милиционеры, в чем дело?"

"Я подозреваю, что у вас есть искушение похищать женщин, с серьезными намерениями. Ж. Прошу вас вернуться в милицию с этой дамой, чтобы сотрудничать со следствием".

"Товарищ милиционер, у меня ее нет! Она моя девушка, я..."

Увидев, что появилась милиция, Хэ Цяньюй наконец не удержался и напился.

Проснувшись, Хэ Цяньюй обнаружил себя в незнакомой комнате. Шторы в комнате были очень плотными, и они были уже закрыты, поэтому комната казалась очень темной.

Она повернула голову и посмотрела на обстановку комнаты, и вдруг обнаружила, что в углу кто-то сидит, она в испуге закричала.

"Ты, кто ты?" Она подпрыгнула и плотно завернулась в одеяло.

"Успокойся, ты меня не интересуешь, я просто хочу обсудить с тобой сделку".

Другая сторона - мужчина, но из-за слабого света она не может четко разглядеть его внешность. "Какую сделку? Я говорю вам, я не буду делать ничего незаконного или преступного! Вы просто убили меня, и я не буду этого делать!"

Мужчина выпустил глубокую улыбку, необъяснимо леденящую его тело.

"Если я смогу помочь тебе заполучить Го Чухана, ты сделаешь это?"

"Что?" Хэ Цяньюй втайне запаниковала. Этот человек хорошо знал ее и даже знал, что ей нравится Го Чухань!

"Я могу помочь тебе заполучить Го Чухана, если только ты будешь делать то, что я скажу".

"Что ты хочешь, чтобы я сделала? Почему я должна тебе верить?" Это сильно смутило Хэ Цяньюй. Однако пирог с неба всегда заставляет людей задуматься, не является ли он ловушкой.

Мужчина усмехнулся. "Ты не можешь в это поверить. Тогда нам не о чем говорить".

Мужчина не собирался убеждать ее, просто встал и ушел.

"Подождите минутку! Вы, вы действительно можете помочь мне найти Го Чухана?"

"Конечно".

"Тогда то, что вы хотите, чтобы я сделала, действительно не преступление?"

"Нет."

...

"Отец, я хочу поговорить". Го Чухань уже подробно расспросил Линь Сихэ, зная, что представляет собой торговая фишка в руке его отца.

Го Цзиньлун поднял голову и посмотрел на него светлым взглядом, не говоря ни слова.

"Надеюсь, вы можете пообещать мне, что эти фотографии не будут переданы Линь Цинцин, и вы не будете говорить с ней на любые связанные темы".

"Невозможно".

Го Чухань встал. "Вот и хорошо. Завтра утром я созову собрание акционеров, на котором объявлю о своей отставке с поста президента."

"Ты... ты угрожаешь мне?"

Го Цзиньлун снова полностью осознал, что то, что сказал Го Миньи, было правдой. Ради Линь Сихэ его сын не мог быть признан шестью родственниками!

"Отец, мне нужна только Сихэ. Я отказался от любимой работы, а теперь ты просишь меня отказаться от любимой женщины, разве это слишком несправедливо и жестоко?"

Он может отказаться от карьеры, но он не может отказаться от Сихэ! Если ты так безвольно прожил всю жизнь, то какой смысл быть мужчиной?

"Что такого хорошего в Линь Сихэ, что ты можешь быть так подавлен ею? Возможно ли, чтобы Линь Сихэ обладала остатками тебя?"

Го Чухань посмотрел на свои седые волосы и тяжело выдохнул. "Отец, если ты согласен, чтобы я был с Си, я обещаю сделать все возможное, чтобы продолжить род Го!"

...

"Брат, тогда ты позволил ему быть с Лин Си и этим Цзянь Реном? Как ты можешь позволить этому Сяо Цзяню жениться в семье Го? Когда я думаю о ней как о невестке нашей семьи Го, мне становится не по себе. ! "

Го Миньи отозвала Го Цзиньлуня, надеясь, что она сможет помешать Го Чухану и Линь Си быть вместе. Я не ожидала, что он что-то сделает!

"Что ты кричишь!" сердито выругалась Го Цзиньлуня.

"Я, я тороплюсь!"

Го Цзиньлун приподнял уголок рта и слегка сузил глаза. "Успокойся, я не позволю ей войти в дверь семьи Го".

"Правда? Брат, что ты можешь сделать?"

...

После того, как Го Чухань поговорил с Го Цзиньлуном, он сразу же направился к Линь Сихэ.

"Успокойся, мой отец обещал мне, что не даст твоей тете узнать об этом".

Шэнь Цэ и Линь Цинцин - известные модельные пары, но она неожиданно вышла с Линь Цинцин за спиной.

Го Чухань также знает, что Линь Си и Линь Цинцин влюблены в свою мать и дочь. Теперь, когда Линь Цинцин демонстрирует такое, Сихэ не знает, как беспокоиться.

Линь Си медленно выдохнула. "Бумага не может удержать огонь, рано или поздно она узнает. Я хочу помочь ей, но я ничего не могу сделать".

Го Чухань пересек стол и взял ее за руку.

"Не переживай слишком сильно. Твоя тетя тоже человек, который многое пережил. Я не думаю, что она настолько уязвима. Более того, если вы и Шэнь Цзюцзю будете с ней, она сможет стойко противостоять этому".

"Я знаю. Я просто не хочу, чтобы она грустила".

"Я понимаю. Но это конец, все, что тебе нужно сделать, это утешить ее и сопровождать ее после того, как вся правда будет раскрыта."

"Это может быть только так". Линь Си едва заметно улыбнулась.

Го Чухань сильно сжала ее руку. "Не расстраивайся. Пойдем, я буду сопровождать тебя на прогулке".

"Хорошо."

Двое не пошли гулять, они гуляли и болтали в саду семьи Линь Си.

Лиин обе завидовали.

...

"Папа, ты же знаешь, что я не люблю такие случаи".

За исключением детства, Линь Сихэ уже много лет не устраивала для себя праздников. Ей не нравилось, когда ее неискренне обманывали.

"Папа знает. Но уже много лет я не остаюсь с тобой каждый раз, когда у тебя день рождения. Я всегда чувствую себя в долгу перед тобой, и мне становится не по себе каждый раз, когда я думаю об этом. На этот раз я не буду делать этого в наступающем году, правда?"

"Но..." Линь Сихэ очень не хотел.

"Просто будь своим отцом, вот так, и ты никогда не будешь вынужден делать это снова, не так ли?"

Линь Сихэ промолчал.

Линь Чжюань встал и нежно похлопал ее по плечу. "Сихэ, я знаю, что не могу компенсировать пренебрежение к тебе в прошлом. Я не должен заставлять тебя, но я действительно хочу быть в состоянии сделать что-то для тебя, чтобы мне стало легче".

Он сказал: не переусердствуйте. Казалось, в его голосе было много тяжести, что звучало печально.

Как только он повернул голову, Линь Сихэ показалось, что в его глазах появилась вода.

Седые волосы в глазах делали ее очень неприятной.

За это время их отношения между отцом и дочерью действительно сильно улучшились. Когда Го Миньи и Линь Сихэ брали ее на пожар, он защищал ее.

Линь Сихэ хотел отказаться до конца, но когда он заговорил, то согласился.

"Тогда мы закончили, только на этот раз! Также, неуместным людям не разрешается участвовать."

"Это хорошо!"

...

Шуинен похлопал Линь Сихэ по плечу.

"Ладно, разве это не просто празднование дня рождения? Разве это не поход на гильотину, как для такого злейшего врага? Я сказал, чтобы ты наряжалась и удивлялась, иначе все будет кончено!"

"Я не павлин!" Она не Линь Сичэн, и ей не интересно раскрывать ширму, как павлин, перед всеми.

Водяная нежность улыбнулась.

"Конечно, ты не павлин! Ты - королева! Когда придет время, все люди уже прибыли, и ты придешь притвориться, чтобы у них глаза вывалились!"

Линь Сихэ насупила брови. "Я даже не думаю об этом. Это зависит от тебя, как ты нарядишься, может быть, ты решишь событие всей своей жизни!"

"Да! Слово, чтобы разбудить мечтателя!"

Шуинэн встала и потянула за собой Линь Сихэ. "Иди, сопровождай меня, чтобы купить платье! Но сначала скажи "да", потом тебе запрещено стоять рядом со мной! С твоим солнцем здесь, моя луна будет тусклой".

"Шуйшуй, тогда я встану рядом с тобой, и я позволю тебе выделиться на фоне гламура, и я буду по всей стране!" Шэнь Цзюцзю немедленно подняла руку, чтобы записаться.

Шуинэн оттолкнула ее. "Ты не можешь этого сделать!"

"Почему? Ты красивее меня, встань со мной, чего ты боишься?"

"Ты слишком нежная! Стоя с тобой, старуха с первого взгляда становится брошенной женщиной!"

Как только прозвучали эти слова, и Линь Си, и Шэнь Цзюцзю не могли удержаться от смеха.

"Шуйшуй, тогда ты возьмешь с собой пожилую нянюку, и твоя опека сделает тебя молодой и красивой!"

Нежность хлопает в ладоши. "Хорошая идея! Вот так!"

Мой принц Ма Бай, ты должен дожидаться, пока старуха пленит тебя, бросить его и съесть одним куском!"

"У всех еще нет тени, поэтому вы просто хотите ее съесть!"

Линь Сихэ посмотрел на них и беспомощно покачал головой.

...

Хэ Цяньюй получила телеграмму от другой стороны и сразу же поспешила в назначенное место. Там ее уже ждали люди.

"Вы уверены, что это действительно возможно?" Выслушав план другой стороны, Хэ Цяньюй все еще волновалась.

"Ты можешь не верить в это. Повернись назад и можешь уходить".

Хэ Цяньюй сразу же встревожилась. "Я не это имела в виду! Я просто волновалась... Ну, я слушаю тебя! Я сделаю то, о чем ты меня просишь!"

"Расслабься, ты не пожалеешь о сегодняшнем решении".

Хэ Цяньюй медленно сжал кулаки.

Сихэ, не вини меня. Раз уж ты его не любишь, не переусердствуй! С ним должна быть та, кто любит его всей душой, и жить счастливо всю жизнь!

...

День рождения Линь Сихэ пройдет по расписанию. Местом проведения по-прежнему выбран отель "Тианьда".

Чтобы восполнить недостаток Линь Сихэ, Линь Чжюань устроил этот день рождения беспрецедентным образом, соревнуясь с его шестидесятилетием.

Как главная героиня дня, Линь Сихэ надела вечернее платье. Бежевое платье простое и неброское.

"Какая жалость! Люди хотят видеть тебя одетым по-деревенски!"

"Даже если моя сестра не наряжается, она и в деревне красавица!" Шэнь Цзюцзю с завистью смотрела на Линь Си и ее нежное лицо.

Шуинен коснулась ее головы. "Ты супер фанатка Сихэ!"

"Конечно! О, Шуйшуй, не трогай мои волосы, они деформируются!"

"Кто сказал быть моей фольгой? Раз это фольга, что я должна делать так идеально? Иди сюда, я потру его еще раз!"

"Нет! Ах, сестра, помоги мне!"

Вдвоем они внезапно вбежали в комнату, все еще в платьях и на высоких каблуках.

Лин Си беспомощно покачал головой. "..."

Праздник дня рождения Линь Чжиюань, Линь Сихэ может прийти тихо, а затем тайно спрятаться в углу.

Но сегодня она - главная героиня, как бы скромно она ни была одета, ей не избежать судьбы быть в центре внимания.

Линь Чжиюань сделала свое намерение стать ее левой рукой и правой рукой, поэтому она представила ей некоторых важных персонажей. Многие люди, хорошо умеющие наблюдать и замечать вещи, также чувствуют некоторых из них, поэтому они очень лестно отзываются о Линь Сихэ.

Для Линь Сихэ, привыкшей к тишине, все это было равносильно пытке. Но она согласилась с отцом и могла держаться только до конца.

Линь Цинцин и Шэнь Цэ сошлись вместе, и двое мужчин одним махом совладали друг с другом. Улыбаясь друг другу, можно было почувствовать глубокую привязанность между ними. Счастье между бровями Линь Цинцин вызывает зависть у многих замужних женщин.

"Тетя, дядя."

Линь Сихэ смотрела на нежность Шэнь Цэ, стоящего перед Линь Цинцин, и вспоминала фотографии, которые ей показывал Го Цзиньлун. Кто бы мог подумать, что такая нежность принадлежит не только тете, но и другой женщине.

Линь Цинцин посмотрела на Линь Сихэ сверху вниз и сказала: "Мы, Сихэ, действительно самые красивые!".

"Сихэ с ранних лет была прекрасным эмбрионом!" Шэнь Цэ тоже поддержала.

Несколько человек перекинулись еще парой слов, а Линь Цинцин и Шэнь Цэ пошли к Шэнь Цзюцзю.

...

"Брат Го". Хэ Цяньюй "случайно" встретил Го Чухана возле отеля.

Го Чухань слегка улыбнулся. "Какое совпадение".

"Да." После последнего урока Хэ Цяньюй не стал много говорить, просто старался не отставать от его шагов, двое вошли почти бок о бок.

Камера репортера непрерывно мигала. Они не упустят ни одной актуальной фотографии.

"Председатель Линь, Сихэ". Го Чухань намеренно сделал два быстрых шага, отстранившись от Хэ Цяньюя.

Темно-серый костюм от Amani делал его длинную фигуру почти идеальной. Утонченные черты лица, идеальная фигура и выдающаяся личность сделали его любимым зятем многих дам в

Янчэне.

Однако все могут только наблюдать со стороны и не иметь других идей, потому что он позволил Красавице Янчэн № 1 залезть к себе в карман. В присутствии Линь Сихэ они были только обескуражены.

"Сихэ, с днем рождения! Ты сегодня такая красивая". Го Чухань без удивления смотрел на ее скромное платье. Однако это не повредило ее красоте.

Линь Сихэ впервые сегодня искренне улыбнулась. "Спасибо."

Репортер воспользовался возможностью, чтобы сделать снимок.

Линь Чжиюань посмотрел на взаимодействие пары молодых людей, улыбнулся и сказал: "Конечно, моя малышка - самая лучшая! Вы должны бережно лелеять ее, иначе я никогда не пощажу вас!".

"Обязательно". Слушая доверительные слова Линь Чжиюань, улыбка Го Чухань немного углубилась. С поддержкой Линь Чжиюаня его отношения с Сихэ станут более гладкими.

Линь Чжиюань добродушно рассмеялся. "Тогда я доверю тебе свою малышку".

"Я обязательно буду ее лелеять". Го Чухань снова посмотрел на Линь Сихэ. "Сихэ, тогда я приеду туда первым. Не забывай, ты обещала, что мой партнер сегодня - не кто иной, как я".

"Конечно."

Он молчал, пока Го Чухань не ушел.

"Сихэ, с днем рождения! Это подарок, который я выбрал для тебя, надеюсь, он тебе понравится. Желаю тебе каждый день быть счастливой, всегда такой красивой и трогательной!"

"Спасибо. Шуй Шуй и Цзю Цзю здесь. Ты можешь найти их, чтобы поиграть. Не забывайте веселиться".

Из-за таких факторов, как Го Чухань, Линь Сихэ всегда чувствовал, что они с Хань Цяньйюй никогда не смогут вернуться к прежней близости. Сама она не против, но Хэ Цяньйюй подсознательно сопротивлялась ей.

Как сказал Шуй Шуй, как только ты становишься соперником на любовном поле, дружба может легко испортиться. Люди всегда говорят, что семья, любовь и дружба важны, но многие люди больше ценят любовь!

"Хорошо. Тогда я пройду первым".

Линь Сихэ был занят тем, чтобы справиться с гостями, поэтому не заметил, что Хэ Цяньйюй не пошла к Шэнь Цзюцзю и Шуинен, а пошла в сторону Го Чухана.

Вскоре от двери донеслась очередная волна суматохи, и все сознательно уступили дорогу. Многие замолчали и посмотрели вверх.

Объектив фотоаппарата на секунду замерцал, чтобы не пропустить какой-нибудь важный кадр.

Медленно вошел мужчина в белом костюме ручной работы. Этот темперамент - как у звезды высшего класса; этот темперамент, кажется, заставляет людей видеть ветер короля воды; дуга уголка рта все еще непредсказуема.

Каждый раз, когда он играл, он был настолько высокомерен, что только Пэй Саньшао не думал, что ему это нужно!

Линь Сихэ скрестил брови, не оставив и следа от кончиков пальцев. Она инстинктивно чувствовала, что сегодня этот человек снова доставит ей неприятности. Если она может, она очень хочет, чтобы люди выгнали его, чтобы предотвратить будущие неприятности.

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2502954>